

Ирина Алексеевна Шипова, д. филол. н.
Московский педагогический государственный
университет, Москва, Россия
э-почта: schipowa@mail.ru

Irina Alexeevna Shipova, Dr. of Sc.
(Philology)
Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia
e-mail: schipowa@mail.ru

НОМИНАЦИЯ В БИНАРНЫХ ОППОЗИЦИЯХ НЕМЕЦКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Раскрывается, каким образом с помощью простой или сложной номинации задается прагматическое направление идеологической трактовки нарратива в историческом дискурсе.

Ключевые слова: простая номинация; сложная номинация; нарратив; исторический дискурс; прагматическая интенция.

NOMINATION IN BINARY OPPOSITIONS OF GERMAN HISTORICAL DISCOURSE

It reveals how a simple or complex nomination sets the pragmatic direction of the ideological interpretation of narrative in historical discourse.

Key words: simple nomination; complex nomination; Narrative; historical discourse; pragmatic intention.

Утверждение о том, что номинация является главной функцией единиц языка [2, с. 63], находит свое подтверждение в рамках лингвопрагматического подхода к высказыванию, потому что от её типа зависит не только то, как предмет, явление или событие называется, но и то, в каком свете оно воспринимается. Исходным пунктом наименования в коммуникативной ситуации выступает смысл обозначаемого, т. е. план содержания, который диктует выбор из всего богатства языка форму плана выражения, отражающую прагматическую интенцию продуцента письменной/устной речи. Простая номинация в идеале передает безоценочное объективированное мировосприятие. Номинация, имеющая сложную структуру в виде метафоры, метонимии, фразеологического сращения и т. п., передает прагматическую направленность, задающую характер представления о том, что называется. Возникающее при этом узнавание/идентификация кого-либо или чего-либо может быть конкретным/узуальным, а может вызывать ассоциации, актуализирующие коннотативные признаки, которые влияют на характер коммуникации и обладают неким потенциалом убеждения, объяснения, оправдания или манипуляции. Языковая репрезентация объектов «может быть объективирована как самостоятельный номинативный знак», или ... как строительный элемент комплексной коммуникативной единицы [2, с. 65], которая потенциально не имеет четких параметров и варьируется от высказывания/единичного речевого акта до текста или его фрагмента. Текст – не абстрактное понятие, через уточнение относительно его типа понятно, что он должен собой представлять в плане содержания, структуры, объема и т. д.

Обращение к нарративу как к определенному типу текста задает соответствующие характеристики. Само понятие нарратива претерпело в последнее время серьезные преобразования, поскольку оно больше не ограничивается определением повествовательного текста, информирующего о некоей последовательности событий, исследованием которого занималось в первую очередь литературоведение [1, с. 49]. Теперь к нему относится и "огромный пласт невымышленных нарративов", причем важным дополнением здесь служит комментарий: это «обязательно связный рассказ, представляющий собой систему» [1, с. 83]. Как любая система, он включает в себя соответствующие ее задачам элементы. В этой связи представляется, что номинации в конкретном нарративе должны вписываться в него как часть системы, выполняющие определенные прагматические задачи в повествовании. Согласно М. М. Бахтину, вид номинации маркирует «смену речевых субъектов», манифестируя при этом некую прагматическую позицию. Простая номинация не должна нести в себе какой-либо оценочной значимости, сложная номинация, как правило, обуславливается определенной прагматической интенцией и маркирует предмет в необходимом нарратору ключе. При этом нарратор как повествовательная инстанция может выступать как индивид, предлагая свое видение событий, а может представлять точку зрения некоего коллективного сообщества, инстанцию или даже государственного аппарата в целом.

По словам Е. Г. Трубной, невымышленные нарративы в современных общественных науках зачастую выполняют роль формирования и продвижения определенных образов человека, культуры, языка, истории и т. д. В общественном про-

странстве нарративы «конструируются» не в последнюю очередь с целью усиления воздействия на аудиторию, при этом методики их создания позволяют структурировать как образы его участников и их сюжетные роли, так и бинарные оппозиции в трактовке событий. Противопоставление того, что описывается, и даже одних и тех же фактов происходит с помощью номинаций, богатство синонимии которых позволяет позиционировать одно и то же явление как со знаком плюс, так и со знаком минус одновременно. Чтобы проиллюстрировать данный тезис, обратимся к отражению событий в истории Германии периода национал-социалистической диктатуры в различных нарративах в рамках исторического дискурса.

В статье газеты *Neue Ruhr Zeitung* от 27.04.2021 «*Euthanasie – Opfer war sechs Jahre*» (Эвтаназия – жертве было шесть лет) рассказывается история мальчика Карла-Хейнца Кемпкена (28.01.1937 Хомберг), ставшего жертвой эвтаназии в 6 лет в июне 1943 г. в Венской клинике для нервнобольных «Ам Шпигельgrund». Практика умерщвления детей с наследственным заболеваниями в Германии осуществлялась в период 1933–1945 гг. В нарративе фашистской идеологии Закон от 14.07.1933, легализующий такие мероприятия, обозначен как «*Gesetz zur Verhütung erbkranken Nachwuchses*» (Закон о профилактике детей с наследственными заболеваниями). В 1939 г. был создан Имперский комитет по научному учету тяжелых недугов, связанных с наследственностью («*Reichsausschuss zur wissenschaftlichen Erfassung von erb- und anlagebedingten schweren Leiden*»). Очевидно, что характер обеих номинаций нейтрально-научный, что придает формулировкам и всему нарративу того времени в рамках исторического дискурса фундаментальность и убедительность.

В то же время, рассказанная в статье история мальчика представлена иными номинациями. Они вскрывают суть выше приведенного Закона и называют вещи своими именами. Так, заключение врачей о действиях с больными детьми, обозначенные: *Keine weiteren Maßnahmen* / без дальнейших мероприятий, подразумевают *Nahrungsentzug* / лишение питания; *Beobachtung* / наблюдение – определяется как *Tötungsvorbehalt* / в перспективе умерщвление, а *Behandlung* / лечение – в действительности означает: *sofortige Tötung* / немедленное умерщвление.

Таким образом, номинация в нарративе задает ракурс восприятия описываемых событий. Тип номинации определяет его прагматическую интенцию, состоящую в оказании влияния на восприятие реципиента сообщения. Бинарные оппозиции, возникающие в различных нарративах при их презентации в историческом дискурсе, позволяют вскрыть их сущность: в официальном нарративе периода фашистской диктатуры в Германии наименование убийств детей, имеющих наследственные заболевания, с позиции государства представлены нейтральными терминами, которые по сути являлись эвфемизмами. Семантика номинаций в нарративе, предложенном исследователями этих событий в современном немецком обществе, вскрывает их антигуманную сущность, однозначно называя все происходившее своими именами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслов Е. С. Что такое нарратив? Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2020. 116 с.
2. Сапиева С. К. Языковая номинация и проблема ее ономазиологического исследования // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер. Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 1. С. 62–68.